

Ирина Стефановна, о вашей компании в последнее время пишут много и по-разному. Объясните, пожалуйста, в чем, на ваш взгляд, состоит загадка REN, в чем особый стиль и, я бы сказал, шарм ее программ.

— А мне бы хотелось услышать об этом от вас. Ведь вы не первый, кто задает подобный вопрос. Какой может быть единый стиль, если у нас работают такие индивидуальности, как Рязанов, Молчанов, Рост, Доренко, Горин? Мне кажется, дело в том, что в чем-то главном мы все нашли друг друга, нам приятно быть вместе, поэтому каждая передача несет некую атмосферу доброты, раскованности, домашности, доверительности, что и создает ту теплую ауру, которую ощущают зрители. Не секрет, что приходили к нам талантливые люди и делали свое дело профессионально, но не было в том теплоты, а без нее программа, как голый электрический столб.

— Ну и что было дальше?

— Я умею не только обольщаться, но и достаточно решительно расставаться.

— Вы смотрите все программы?

— Стараюсь, и главным образом не по должности, а есть у меня какое-то особое чутье, я умею быть жутко придирчивым цензором, то есть могу представить себя то коммунистом, то демократом, то просто зрителем без всякого окраса. Если смешно, хохочу как ненормальная, если скучно, тут же начинаю скучать. Ребята верят в мою интуицию и, если мое мнение не рушит авторской концепции, обычно прислушиваются.

— Приходилось сталкиваться с разговорами о том, что вы переманиваете лучших ведущих с других каналов.

— Ерунда. Допустим, есть несколько звезд, с которыми я бы мечтала работать, чувствую, что это близкие нам по духу люди, но никогда не позволю себе их перетаскивать. Когда они приходят сами, я счастлива и раскрываю руки им навстречу. К сожалению, пока мы еще не всегда имеем возможность выполнить их пожелания. Например, Сережа Доренко предложил нам свою ежедневную программу задолго до того, как пошел на российское телевидение. Однако тогда мы были еще слабы в коленах, а делать программу раз в месяц ему было неинтересно. Прошло время, мы окрепли, и Сережа — у нас. Что касается денег, то платим мы столько же, как и первый канал, и "Россия", и НТВ. Другое дело, что и я, и мой сын Дмитрий, наш коммерческий директор, считаем основной своей целью создать максимально хорошие моральные и технические условия нашим творцам. Они дол-

Президент REN-TV Ирина Лесневская двадцать пять лет проработала на телевидении — ассистентом режиссера, потом редактором, принимала участие в подготовке передач "Кинопанорамы". После 19 августа 1991 г. ушла из "Останкина", в сентябре вместе с сыном Дмитрием зарегистрировала первую частную независимую телекомпанию.



жны чувствовать себя комфортно, спокойно думать и работать. Это наша обязанность перед ними. Собственно, на решение этих проблем и уходят все силы.

— Близко знающие вас люди в числе ваших достоинств называют одержимость и альтруизм. Вопрос может показаться бестактным, но как альтруисту удалось создать свою компанию?

— Именно потому и удалось, что все мои друзья и я действительно альтруисты, что мы делали и делаем все не ради денег, а для того, чтобы самим реализовать и помогать в этом другим.

Началось все с того, что после моего ухода из "Останкина" мы с сыном взяли да и зарегистрировали компанию. Тогда это происходило на редкость легко, во всяком случае, так показалось нам, ничего не знаящим и не понимавшим. Но нам очень повезло, так как удалось найти совершенно замечательного бухгалтера, которая много лет проработала на радио и телевидении и знает все, что можно делать, а чего нельзя. Потом взяли юриста, поскольку надо было придумать, как обходить

все эти бесконечные "нельзя". С тех пор они прекрасно работают вместе, а я в эту важную канитель стараюсь не вникать.

— А деньги все-таки откуда?

— Мы их сообща зарабатывали. Придумали смешную такую передачу — "Астрологический прогноз на завтра", заинтересовали второй канал, который купил ее у нас. Первый раз мы вышли в эфир 15 ноября. Тогда были приняты бартерные сделки, так вот, по бартеру нам принадлежало тридцать секунд рекламы во время каждой передачи. Стоила она по нынешним пара-

метрам очень дешево, но все равно можно было заработать. На эти деньги мы постепенно стали покупать и брать в лизинг аппаратуру, машины, то есть развиваться в техническом отношении. Это было чрезвычайно правильно. Сейчас, если бы мы всего этого не имели, мы бы просто не жили.

Первым нашим ведущим стал Эльдар Рязанов, и не случайно. Мне очень хотелось начать с чего-то праздничного, звонкого. Рязанов тогда буквально выперли из "Останкина", он слышать не желал о телевидении. Но мы с ним были в хороших отношениях, и я сумела его уговорить: ни вы, ни я нигде и никому не служим, давайте делать независимое телевидение так, как мы себе его представляем. Он согласился, и мы сняли программу "Ирония судьбы, или С Новым годом" для ветеранов кино в Матвеевском. Передача получилась необыкновенно сердечной, доброй, нам удалось создать праздник и для участников, и для зрителей. На полученные от рекламы деньги мы купили игрушки, подарки, заплатили съемочной группе, да еще осталось 20 тысяч рублей, которые мы передали Дому. Сумма по тем временам вполне приличная. А потом были четыре передачи с Ю. Паничем "Дорога домой", рязановские "Восемь девчонок — один я". Стали приходить люди, которых я знала, любила, которым верила. И понеслось... Сейчас у нас в штате 120 человек, кроме того, многие работают по договору.

— А программ сколько?

— Ой, немало! Трудно считать. — Ваша компания вышла из состава ОРТ, это не было ошибкой?

— Нет. Мы вышли, чтобы им не мешать, развязать им руки. Я даже считаю, что это надо было сделать раньше, к сожалению, мы не сразу все правильно оценили. Мы — в первую очередь телевизионщики, производители, наше дело — продавать каналам свою продукцию, а вовсе не состоять в акционерах. Пусть будет нормальный конкурс, пусть мы станем конкурировать на рынке с другими. Это только заставит нас искать, быть всегда в форме. И прекратятся разного рода разговоры о куске от большого пирога. И так уже сколько грязи повисело на

ОРТ и независимые компании. Но посмотрите, из чего состоит эфирная сетка "Останкина"! Какие передачи собирают наивысший рейтинг: "Час пик", "Поле чудес", "Белый попугай", авторские программы Молчанова и так далее. Это же все передачи, сделанные "независимыми". А приписываются они "Останкину". Кроме того, именно на наших программах оно зарабатывало деньги, так как все рекламщики стремились в них попасть. Однако с созданием рекламного холдинга реклама нам уже не принадлежала. Нам оплачивали только саму программу. Поэтому по сравнению с "Останкином" и холдингом мы получали мизерную часть. Я вообще не понимаю, на что жалуются "Останкино", кто мешает им работать. Студии, где по 150 — 200 человек, делают там по две-три передачи в месяц, да еще и на всем готовом. И сама съемка программ им дешевле обходится, и значительно. Как выяснилось, независимость стоит дорого.

— Раз вы заговорили о цене независимости, то позвольте коснуться темы для вас не легкой — убийства Влада Листьева.

— Мне, правда, очень тяжело об этом говорить, смерть Влада страшно ударила по мне и моему сыну. Во мне как будто какая-то лампочка погасла: я обычно всех заводила, а теперь никак не могу прийти в себя. С Владом было так много связано. Каждый вечер после "Часа пик" он приезжал сюда, и мы сидели часов до трех — пяти утра, придумывали новые программы, "пилоты". Мы жили творческой жизнью, не вникая ни в деньги, ни в политику. Ими занимались другие люди. Мы думали, как спасти "Останкино", и это вранье, что все делалось келейно. Документы проходили через все необходимые инстанции, собирались самые разные подписи. Шла обычная работа, и глупо было бы устраивать многочисленные шумные пресс-конферен-

ции, пока она еще не завершена.

Когда произошло то, что произошло 1 марта, мы вдруг осознали, что влезли в какую-то грязную политическую игру, нам непонятную. Впрочем, мне совершенно ясно одно: это стопроцентная политика. Кто и как это сделал, не знаю. Думали о группе "Мост", но это глупость: наши коллеги из НТВ готовы были руки, плечи подставить. Нет, в нашей среде такого быть не может. "Останкино" — те, кого лишили эфира? Но это слишком мелко. Рекламщики? Но все, кому надо, знали, что Влад ни-

каких решений не принимал и к деньгам отношения не имел. Это был откровенный удар по президентскому каналу, президенту, по всем нам.

— На месте Влада мог оказаться любой?

— Нет. Влад был той яркой фигурой, на которой все сошлось. Не было бы такого резонанса.

— Это верно, что вы были готовы занять пост Влада?

— На какой-то переходный период... я ведь так долго варила в этом соку, хорошо знала, что надо делать. Однако, на счастье, согласился С. Благоволит. Пусть он не телевизионщик, но он хороший аналитик. Главное, чтобы рядом с ним работали профессионалы, такую команду он сейчас набирает.

Сегодня в некоторых газетах появляются даже не статьи, а пасквили и доносы на независимое телевидение. Как ни странно, я благодарна их авторам и коллегам из "Останкина", что, поливая грязью, они "держат нас в форме", заставляют запускать все больше новых проектов, ибо только работа может конкурировать с бездарностью или талантом. Вся эта травля, убийство Влада, о котором мы всегда будем помнить, еще сильнее сплачивают всех тех, кто в экстремальных условиях делает ОРТ и действительно хочет, чтобы первый канал стал лучшим на нашем телевидении.

— Вы испытываете страх?

— Как сказать... Боюсь за сына. Сегодня, по моему, страшно жить не только людям нашей профессии, хотя, когда журналистов взрывают и в них стреляют, это яркий показатель того, насколько криминально государство. Ни в одной стране мира ничего подобного не происходит. Конечно, порой жутко становится. Но с другой стороны... Недавно мы с сыном ездили в Париж на похороны Владимира Максимова, моего первого мужа. Мы прилетели ночью, шли по изумительной красоте

городу, все вокруг было так чудесно, что решили, несмотря на дела, задержаться дня на два. И знаете, уехали, наоборот, раньше. Почему-то там, в Париже, пообщавшись с нашей эмиграцией, я вдруг неожиданно поняла, что нигде, кроме как здесь, жить не хочу и не смогу. Там все очень красиво, размеренно, но безумно скучно. А мы летим не знаю куда, но летим. Я думала о том, что Максимов, всегда бывший внутренним диссидентом и каждую новую власть считавший страшнее предыдущей, писал о нашей жизни многие справедливые

вещи, с которыми я согласна. Но, живя там, он видел только плохое. Я же вижу немало позитивного, мне кажется, что, если не помешают, свет в конце тоннеля появится. Поэтому, несмотря на всю трагедию последних двух месяцев, только здесь я могу работать и жить.

— Каковы планы на будущее?

— Творческих замыслов множество, но афишировать пока их не хочется. Могу сказать только, что с лета мы запускаем десять новых проектов, на мой взгляд довольно оригинальных и сильных. Там будут культурно-просветительские, литературные, развлекательные программы, игры, детские передачи.

— А что задумывает режиссер Лесневская?

— Без профессиональной работы я очень страдаю. Раньше я делала свои передачи с Рязановым и получала фантастическое удовольствие, когда по ночам сидела в монтажной. Последнее время это было невозможно. Но сейчас кое-что я готовлю. Вы знаете, что по делу об убийстве царской семьи следователем по особо важным делам В. Соловьевым ведется расследование. Не так давно С. Мироненко, ведущий у нас передачи "Документы и судьбы", рассказал мне, что князь Лихтенштейн приобрел пропавший в 1924 году архив Н. Соколова, первого следователя по этому делу. Князь любезно согласился принять нашу съемочную группу и показать документы. Более того, он готов передать их нашей стране. Мы побывали в Лихтенштейне и отсняли интереснейший материал, на обратном пути в Швейцарию записали большое эксклюзивное интервью с главой дома Романовых Николаем Романовичем Романовым. Его размышления о России совершенно неожиданны.

Сейчас снова работаю ночами, клею сценарий. Вот это моя настоящая жизнь.

Эльдар РЯЗАНОВ:

Я НАШЕЛ СВОЮ НИШУ

Мне кажется, что REN-TV делает дело чрезвычайно необыкновенное и благородное. Знаменитые слова Некрасова "Сейте разумное, доброе, вечное" сегодня звучат так своевременно потому, что народ обманут, ему запудрили мозги, навешали на уши спагетти и вообще заткнули барабанные перепонки макаронными рождками. Объясните, кто есть кто, что было и чего не было, — задача, которая не устаревает и через десять лет. Я этим сейчас занимаюсь и счастлив, что нашел свою нишу.

Ирина Лесневская — человек удивительный. Наше время, как мне представляется, пробудило какие-то неведомые ей самой резервы и силы. Она задумала создать телекомпанию для родственных душ, и самое поразительное, что ей это удалось. У нее не было никаких партийных денег и покровителей, только энергия и огромное желание. Будучи опытным телевизионщиком, она понимала, что помимо независимости духовной крайне важна техническая независимость. Теперь REN ею обладает и имеет самые широкие возможности для творчества.

Для меня же главное состоит в том, что она сразу поставила все дело на интеллигентные рельсы, не подделываясь под чьи-то политические вкусы. Мне приятно, что поначалу она сделала ставку на меня и среди первых работ компании были мои портреты Б. Васильева, В. Аксенова, Ю. Левитанского, передачи о Л. Брик и Сергее Параджанове.

Кто может сказать, что REN не несет культурные добрые знания?

Юрий РОСТ:

НАМ ХОРОШО, КОГДА МЫ ВМЕСТЕ

Ирен — человек очень доброжелательный, поэтому, предлагая кому-то из потенциальных ведущих придумать свою программу, она не ставит никаких условий и ничего не навязывает. Как-то я рассказывал, что пытаюсь из разрушенной конюшни сделать некое обустроенное пространство, и предложил попробовать вести передачи оттуда. Она согласилась, и жизнь "Конюшни Роста" началась. Работается хорошо. REN отличается тем, что это компания людей, которым нравится друг с другом общаться, поэтому отношения сложились товарищеские, почти семейные. Ирен и Дмитрий делают все, чтобы создать всем нам хорошие условия и добрую творческую атмосферу. Именно поэтому, на мой взгляд, так высоко качество большинства программ. Очень важно, что руководит компанией женщина умная, обаятельная. Как ей удалось и удается все организовывать для меня, человека, к этому совершенно не приспособленного, загадка. Конечно, есть свои проблемы, и главная состоит в недостатке места. Сейчас это табакерка. Народу же становится все больше, возникают сложности с расписанием съемок. Но все это преодолимо.

Особо грандиозных планов и замыслов у меня пока нет. В ближайшее время хочу снять передачи о Р. Габриадзе и художнице Н. Нестеровой. Ими завершится зимний сезон, период стояния в "Конюшне", летом начнем выезды в поле.

Сергей ДОРЕНКО:

ЗДЕСЬ ВСЕ "ЧОКНУТЫЕ", И ЭТО ПРИЯТНО

Вообще стилей руководства, на мой взгляд, в России существует три. Первый, самый распространенный, и на телевидении в том числе, это когда некто, попавший на место руководителя добивается, чтобы уровень кретинизма подчиненных был выше его собственного, поэтому он изгоняет умных и талантливых, а оставшихся срачивает между собой, чтобы иметь возможность выступать арбитром. Второй вариант — команда увлеченно несется за лидером, именно так было при зарождении НТВ, где есть абсолютный творческий гений Добродеев. О нем мало говорят, но это факт, что он у нас лучший руководитель "Новостей". Третий случай — фабрика, где все четвероногие, но работает она отлично, поскольку нет двоечников. К сожалению, последний тип почти не реализуется, так как русские люди, тем более творческие, не любят работать на фабрике. Мне же кажется, что он наиболее оптимален, что, по сути, и тип творческого гения, и тип комсомольца-интригана не годятся для больших коллективов. На REN я вижу попытку создания фабрики. Интриганства нет в природе, а это главное для того, чтобы работать. Здесь и помогают, и не мешают. Когда я над чем-то думаю и пытаюсь, что называется, кончиками пальцев ощутить, нащупать идею, то обычно хожу как чокнутый, как лунатик. И никто ко мне не пристает с какими-то идиотскими разговорами, никто ни на кого не "стучит". Я чувствую, что народ тут такой же, как и я: все "чокнутые", вот что приятно.

Полосу подготовил Александр НИКОЛАЕВ